

*¹Амирбекова С.К. ²Байдаров Е. У.

^{1,2}Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹ sagynysh.amirbekova@mail.ru, ² erkin_u.68@mail.ru,

СОБЫТИЯ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В ОСВЕЩЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ СТРАН

(на основе книги Маджид Каяли «Великий раскол: тяжелое положение политики, идеологии и власти в испытаниях «Арабской весны»)

Аннотация. Данная статья анализирует осмысление событий «Арабской весны» исследователями ближневосточных стран, основываясь на критическом анализе книги Маджида Каяли «Великий раскол: тяжелое положение политики, идеологии и власти в испытаниях «Арабской весны». Работа направлена на выявление ключевых проблем, поднятых Каяли, и их влияние на понимание причин и последствий народных революций в арабском мире. Новизной статьи является то, что в отличие от большинства исследований, фокусирующихся на внешних факторах или общих лозунгах «Арабской весны», данная статья предлагает углубленный анализ внутренних, системных проблем арабских стран, таких как отсутствие концепции государства и гражданства, сектантские и этнические разногласия, а также конфликт между религиозным и светским, как это представлено в работе Маджида Каяли. Новизна также заключается в рассмотрении критики левых и исламских движений, а также националистических режимов, с позиции арабского интеллектуала. Актуальность исследования обусловлена продолжающимися вызовами, с которыми сталкиваются арабские страны после событий «Арабской весны», включая политическую нестабильность, усиление авторитарных тенденций и внутренние конфликты. Понимание глубинных причин этих проблем, представленных в анализе Каяли, имеет критическое значение для формирования эффективных стратегий по стабилизации и развитию региона. В задачи исследования входит: выделить основные тезисы Маджида Каяли относительно причин и последствий «Арабской весны»; проанализировать критику Каяли в адрес левых и исламских политических движений, а также националистических режимов и выявить ключевые проблемы арабского региона в понимании Каяли, такие как проблемы государства, гражданства, демократии сектантские и этнические разногласия, и их влияние на результаты «Арабской весны». В исследовании использованы методы анализа и синтеза для изучения содержания книги Маджида Каяли, а также сравнительный анализ для сопоставления его взглядов с общими подходами к изучению «Арабской весны». Применен историко-генетический метод для прослеживания развития политических идеологий и их влияния на формирование авторитарных режимов в арабских странах. В результате показано, что, по мнению Каяли, «Арабская весна» выявила глубокие системные проблемы арабского мира, включая неразвитость концепций государства и гражданства, доминирование сектантских и этнических разногласий, а также неразрешенный конфликт между религиозным и светским началом.

Ключевые слова: Маджид Каяли, «Арабская весна», революции, Ближний Восток, анализ, интерпретация.

Введение

Революции привлекли внимание многих исследователей и авторов в области истории и гуманитарных наук, где рассматривались различные протесты, пережитые обществами и странами, начиная с Французской революции 1789 года, считающейся одной из самых

древних революций, затем демократические революции, свидетелями которых стали страны Восточной Европы и бывший Советский Союз в конце 1980-х и начале 1990-х годов прошлого века, и, наконец, революции, пережитые арабскими странами, которые были названы революциями «Арабской весны». Стоит отметить, что арабский регион стал свидетелем революций, которые ознаменовали опасный политический поворотный момент, проявившийся в крупных народных протестных движениях, которые вспыхнули в Тунисе в конце 2010 года, а затем распространились по всему остальному Ближнему Востоку и Северной Африке.

В отличие от большинства политических и интеллектуальных движений в арабских странах, которые на протяжении десятилетий сосредоточивались на лозунгах освобождения, единства и социализма, народные революции «Арабской весны» выдвинули требования свободы, достоинства и справедливости. Они стремились положить конец тирании и коррупции, которые рассматривались как фундаментальные препятствия на пути к политическим, экономическим и социальным изменениям. Однако эти революции выявили значительные трудности как в свержении авторитарных режимов, так и в достижении реальных перемен.

В книге «Великий раскол: тяжелое положение политики, идеологии и власти в испытаниях арабской весны» (Каяли, 2022) палестинский ученый и писатель Маджид Каяли анализирует причины интифады в арабском мире, особенно после революций «Арабской весны». Многие арабские страны, пережившие эти революции, столкнулись с жестокими репрессиями и разочарованием. В этом контексте Маджид Каяли рассматривает основные проблемы арабского региона: отсутствие государства и гражданства, сектантские и этнические разногласия, и конфликт между религиозным и светским в политике, культуре и государстве. Книга демонстрирует острые политические и теоретические вопросы, а также проблемы арабо-исламского мира.

Материалы и методы исследования

Основным материалом исследования послужила книга палестинского ученого и писателя Маджида Каяли «Великий раскол: тяжелое положение политики, идеологии и власти в испытаниях арабской весны». Этот труд был выбран в качестве центрального источника, поскольку он предлагает углубленный и критический взгляд на причины и последствия «Арабской весны» с точки зрения исследователя из ближневосточного региона. Дополнительно были привлечены вторичные источники — научные статьи и монографии, посвященные событиям «Арабской весны», политическим процессам в арабском мире, а также анализу творчества Маджида Каяли, для контекстуализации и верификации представленных в книге идей.

Метод анализа и синтеза использовался для детального изучения содержания книги Маджида Каяли, вычленения ключевых тезисов, аргументов и концепций, а также для их последующего обобщения и формирования целостного представления о позиции автора. Сравнительный анализ применялся для сопоставления взглядов Маджида Каяли с иными академическими подходами к осмыслению «Арабской весны» и для выявления уникальности его интерпретации. Историко-генетический метод позволил проследить генезис и эволюцию политических идеологий (национализм, левые движения, исламизм) в арабских странах, а также их взаимосвязь с формированием авторитарных режимов, что является центральной темой в анализе Каяли. Системный подход использовался для рассмотрения событий «Арабской весны» и их последствий как части сложной, взаимосвязанной системы политических, социальных, экономических и культурных факторов в арабском мире, как это представлено в анализе Каяли.

Применение данных методов позволило всесторонне изучить проблему, представленную в выбранном источнике, и сделать обоснованные выводы о вкладе Маджида

Каяли в понимание событий «Арабской весны» и их последствий для Ближневосточного региона.

Обсуждение

«Арабская весна» - события, свидетелями которых стали арабские страны, волна революций в новейшей истории, которая распространилась по всему Ближнему Востоку и Северной Африки и вовлекла миллионы людей, объединенных общими целями и разделяющих одни и те же ценности, несмотря на их различную интеллектуальную и идеологическую принадлежность (Abushouk, 2016). Эти события привели к многочисленным политическим, экономическим и социальным последствиям, которые повлияли на многие страны за пределами арабского мира на региональном и международном уровнях. Кризисы, с которыми столкнулся арабский регион коснулся всех и последствия этих революций сохраняются по сей день.

В первом разделе книги «Об испытаниях государства, гражданства и демократии в арабском мире» автор подчёркивает, что арабские партии не разрабатывали концепции государства как политической, правовой и общественной данности, а также не занимались вопросом гражданства. Вместо этого они были вынуждены следовать основным лозунгам, таким как освобождение, единство и социализм. Исторические факты свидетельствуют о диалектическом переплетении националистических партий и авторитарных режимов. Партия власти фактически являлась властью, будучи лидером государства и общества. И наоборот, власть олицетворялась партией или её Генеральным секретарём, который концентрировал в своих руках все источники власти и полномочий.

Автор критикует левые движения, утверждая, что их союз с сирийским режимом не является случайным (Каяли, 2022). Он объясняет это схожестью с авторитарной идеологией левых (диктатура пролетариата и революционная легитимность), которая привела к узурпации понятий гражданства, свободы и достоинства. С другой стороны, исламское течение разделило общество по религиозному признаку, что подорвало концепцию национальной идентичности и ослабило национальное единство. Арабские режимы, пришедшие к власти посредством военных переворотов и окрасившие свою политическую идентичность националистическими идеологиями, нашли в революционной легитимности политическое оправдание для захвата не только власти, но и общества в целом.

При анализе революций «Арабской весны» случаи Египта и Туниса демонстрируют схожесть в приходе к власти исламских движений («Братья-мусульмане» в Египте и движение «Ан-Нахда» в Тунисе) и принятии ими религиозной формы правления. Однако они различаются в контексте политических действий и взаимодействия с другими силами.

По мнению Каяли, этот опыт поставил арабское население перед двумя альтернативными путями:

1. Проблема демократии и роль государства. Опыт «Арабской весны» также продемонстрировал неразрешимость проблемы демократии на авторитарном и общественном уровнях. Каяли ссылается на слова Джорджа Тарабиси: «Те, кто выше контроля, контролируют свою власть, а те, кто ниже контроля, — своей культурой и обычаями» (Каяли, 2022). Это подчеркивает, что основная ответственность за решение данной проблемы лежит на государстве.

2. Ограничение понятия свободы под предлогом сохранения идентичности и противодействия фанатизму (религиозному или этническому).

Глубокая проблема, связанная со значением свободы, проявляется на нескольких уровнях:

1. Политический уровень: обусловлен историческим отсутствием политического участия, традиций политической и партийной деятельности, а также подчинением авторитарным режимам на протяжении многих десятилетий.

2. Социально-экономический уровень: связан со слабой урбанизацией.

3. Идентичность: политика государств усиливала разделение идентичностей и ослабляла пути социальной интеграции.

Каяли приходит к выводу, что эти два опыта подтверждают способность исламских течений (включая и некоторые светские) усваивать вопросы демократии, гражданского государства, гражданства и свобод в рамках борьбы за политическое и культурное сознание, адаптируясь к реальности. Однако он также подчёркивает, что проблема заключается в неспособности светских движений (включая левые, националистические и либеральные) освободиться от фанатизма идеологии, идентичности и стереотипов. Он считает, что освобождение от этих идентичностей является проявлением светской фобии (Каяли, 2022).

Среди других факторов, объясняющих эту неразрешимость, Каяли называет характер формирования государств в арабских странах. Зачастую они основывались на военной или племенной основе, что препятствовало становлению полноценных институтов и верховенства закона. Слабое экономическое и культурное развитие арабских обществ также мешает формированию адекватного политического сознания у большинства населения.

Кроме того, нельзя игнорировать роль внешнего вмешательства, будь то в форме оккупаций (американской, иранской, израильской) или давления на арабские режимы (Arampatzi, 2015). Подобное вмешательство препятствовало демократическим преобразованиям и вызывало подозрения в отношении их приоритетности, что, пусть и косвенно, усиливало тенденцию к тирании и отсутствию свобод в арабских странах.

Каяли подчёркивает, что революции «Арабской весны» не следует переоценивать, поскольку они стали первым подобным опытом в регионе. Было бы неверно ожидать, что за несколько лет они изменят то, что формировалось десятилетиями. Он отмечает, что революции — это вынужденный выбор, сопряженный с болью, риском и катастрофами, и их исход никогда не предопределен. Они могут завершиться полной победой, достичь лишь части целей, быть подавленными, отклоненными или подвергнуться манипуляциям. Однако, по мнению Каяли, революции полагают конец состоянию стагнации или блокировки в развитии общества. Каяли отвергает высокомерные заявления о победе революции, так как она была практически сломлена внутренними и внешними факторами, а общество, ради которого она начиналась, также оказалось разрушено. В этом контексте он рассматривает проблему религиозных и этнических меньшинств как искусственно созданную тоталитарными авторитарными режимами.

Результаты исследования

Во втором разделе книги Каяли обсуждает источники сектантских и этнических конфликтов в арабских обществах, подчеркивая, прежде всего, что они представляют собой одну из наиболее важных и крупнейших дилемм, препятствующих пути социальной интеграции, и что свое истинное существование они черпают прежде всего из из-за политической борьбы за власть и гегемонию, а не из-за религиозных различий или неразвитости структур. Но он также указывает, что тенденции экстремизма, фанатизма и насилия, которые характеризуют эти конфликты, не ограничиваются арабскими обществами и не являются продуктом конкретных культур и религий. Эти тенденции известны большинству обществ, стран, культур и религий, особенно на переходных этапах, как это произошло в России, европейских странах, Соединенных Штатах Америки, странах Азии и Африки.

Проблема сектантства выходит за рамки арабского мира, требуя для своего преодоления устранения политических, экономических и социальных условий, его порождающих (Goodwin, 2011). Это означает, что необходимо лишить политическую систему её сектантского характера, а также разрушить политическую, военную и экономическую среду, подпитывающую сектантское сознание.

Как отмечает автор, суть проблемы не в наличии различных сект, а в сектантской политической мысли, которая превращает их в самостоятельные компоненты, несмотря на общую родину, идентичность, закон, обязанности и права. Сирийский режим является ярким примером того, как он, наряду со своим союзником «Хезболлой», искажал сектантские компоненты общества. Например, «Хезболла» превратила шиитов в политическую секту с собственными социальными институтами и военными структурами, которые конкурируют с государством или даже контролируют его.

Каяли выделяет четыре причины возникновения современного сектантства: расширение иранского влияния, политика геноцида сирийского режима, политика иракского правительства (аль-Малики), а также проблемы, связанные с гражданством, демократией и государством.

Однако исследование причин возрождения сектантства не может быть объяснено исключительно перечисленными факторами (Grewal, 2019). Неспособность национального государства построить гражданское общество, основанное на свободе и достоинстве, создала благодатную почву для возрождения фундаменталистских идей – будь то религиозных, националистических, шовинистических или племенных. Когда государство, являющееся основополагающим инструментом общества, отсутствует, общество теряет регулирующие системы, а его компоненты ищут защиту в узких группах. В Сирии режим, опираясь на свою секту, стабилизировал основы своего правления и использовал общественный фанатизм для укрепления структуры своей секты, превратив её в политическое сектантство (Hany, 2018). Таким образом, несостоявшееся государство приводит к разрушению и серьёзному социальному коллапсу, который невозможно преодолеть без смены политической системы и перехода к справедливому транзитному периоду.

Сунниты и «политический алавизм»

На вопрос о существовании суннитской секты Каяли отвечает, что сунниты действовали как народ, включающий другие секты, не будучи способными превратиться в закрытую секту, чтобы не потерять своё большинство. Ирония заключается в том, что именно сирийские сунниты страдали от насилия и перемещений на протяжении полувека, после того как режиму Асада (отцу и сыну) удалось манипулировать сектантством и фрагментировать сирийское общество для удержания власти. Каяли также обсуждает термин «политический алавизм», считая, что режим фактически поставил алавитов перед безальтернативным выбором, что усугубило позиции большинства (суннитов). Это привело к чувству исторической несправедливости со стороны режима, который иногда воспринимается как алавитский, а иногда как режим Асада, чьи интересы правящей семьи преобладают над интересами всех общин, включая самих алавитов.

Курдский вопрос

В контексте курдского вопроса Каяли приходит к выводу, что несправедливость, причинённая курдам, проистекает не из их национальной принадлежности, а из общей системы угнетения и маргинализации всех граждан, включая сирийских арабов. Однако некоторые курдские группы, осознанно или нет, подыгрывали режиму, который использовал это для укрепления своей власти. Таким образом, преследования курдов связаны не с их национализмом, а с необходимостью освобождения от тиранического государства, возможно, через федеральную систему, которая сохранит географическое, политическое и экономическое единство Сирии.

В целом, Каяли считает, что идея религиозных и этнических меньшинств в политическом смысле является изобретением авторитарных и тоталитарных режимов, но в то же время она является исторической данностью, сформированной конфликтами. Авторитарные режимы активно работали над фанатизацией идентичностей и пытались использовать это в политических целях. Революции «Арабской весны» выявили истинное положение дел в арабских обществах, подтвердив хрупкость коллективной идентичности и

показав, что сирийское национальное единство, которое режим всегда превозносил, было ложным лозунгом, скрывавшим растущие противоречия, созданные политической системой путём превращения сект в сектантство.

В третьем разделе книги «Проблема религиозного и мирского в политике и государстве» Каяли анализирует взаимоотношения религиозного и светского. Он отмечает, что в арабском мире государство возникло в условиях кризиса, а не в результате естественного исторического развития, в отличие от большинства стран, которые, несмотря на кризисы, смогли построить современное гражданское государство. Ирония заключается в том, что арабским странам не повезло, что, возможно, объясняется контрастом между арабскими обществами и преобладающими националистическими идеологиями. Каяли верно диагностирует кризис, но, по нашему мнению, упускает из виду роль крупных держав в период оккупации. Эти державы не позволили арабским обществам создать эгоцентричную экономику, а вместо этого сформировали колониальную. Это привело к закреплению определённых социальных, экономических и культурных процессов, и после обретения независимости арабские страны вступили в стадию внутреннего колониализма. Эта ситуация варьировалась в разных арабских странах, но особенно ярко проявляется на примере Палестины, которая не получила национальной независимости и столкнулась с разрушительной оккупацией. Было бы важно, если бы автор указал на роль внешних сил в прерывании процесса развития арабских обществ, особенно учитывая, что этот процесс был прерван на колониальном этапе (после Сайкса-Пико), а затем перешёл во внутренний колониализм. Это привело к усилению социального диссонанса и появлению региональных держав, таких как Иран, которые использовали идеологические концепции для защиты сект, превращая их в политическое сектантство.

Государство в исламе и проблема фундаментализма

Маджид Каяли, рассуждая о концепции государства в исламе, утверждает об отсутствии конкретной модели или теории государства в исламской религии. Это утверждение кажется несколько поспешным и, возможно, обусловлено идеологической позицией, так как отношения между откровением и политикой в арабо-исламской истории были сложными, и философы, например, Аль-Мауарди, предлагали свои идеи. Автор справедливо подчёркивает роль Ирана в разжигании сектантства, превращении шиитских общин в аитские секты и активной поддержке этого процесса. В то же время, сунниты не ощущают себя сектой, не только потому, что они составляют большинство, но и из-за ощущения себя инкубатором для всех сект. Сектантское сознание, даже исходящее от маргинальных групп (например, «Аль-Каида» или ИГИЛ), не выражало настроений суннитской улицы. Более того, суннитские арабские и исламские страны (такие как Саудовская Аравия или Турция) не заявляли о своём праве представлять суннитов, в отличие от Ирана, который вмешивался во многие арабские страны под предлогом защиты шиитской секты или святынь.

Несостоявшееся государство как причина радикализации

Маджид Каяли считает необходимым учитывать, что возникновение фундаменталистских движений вызвано, прежде всего, несостоявшимся государством. Более того, фундаменталистские движения, ставшие террористическими, черпали свою идеологию и интеллектуальную основу из интерпретаций современного ислама (относящихся к хадисам Пророка Мухаммада (с.а.с.)), игнорируя при этом коранический ислам. Это означает, что умеренный политический ислам уступил место экстремистскому, а рост экстремистского ислама создал политический и когнитивный разрыв в интерпретации Корана и его зависимости от суннитского хадис-ислама. Каяли полагает, что опыт некоторых исламских сил стал для них историческим уроком, заставившим их пересмотреть свои подходы и двигаться в сторону примирения с ценностями свободы, справедливости, равенства и гражданства, что отражает явную моральную позицию автора.

Сирийский конфликт

В заключительном разделе своей книги Каяли исследует проблемы сирийской ситуации, особенно после катастрофических последствий революции и полной неразрешимости многих вопросов. Он начинает с постановки ряда вопросов, ответы на которые, по его мнению, необходимы для объективной и смелой оценки конфликта, достойной жертв, принесенных сирийцами.

Каяли вновь поднимает вопрос о значении победы и поражения, подчеркивая, что утверждать о победе революции невозможно, поскольку она была сломлена внутренними и внешними факторами, а сирийское общество разрушено. Более того, сирийская оппозиция, спустя более восьми лет, так и не смогла создать инклюзивное политическое образование.

Относительно милитаризации и исламизации сирийской революции Каяли отмечает, что мирная революция не могла свергнуть режим Асада. Однако он задается вопросом: смогла ли вооруженная революция достичь этой цели, и было ли ее свержение вообще допустимо на международном и региональном уровнях? Он поясняет, что его критика милитаризации не умаляет права сирийцев на самооборону перед лицом жестокости режима. Скорее, она касается того, что некоторые страны инициировали формирование вооруженных группировок с конкретными целями и навязали определенный военный путь в конфликте с режимом.

Каяли также задается вопросом о пользе, которую сирийская революция получила от так называемых стран «друзей сирийского народа» (Каяли, 2022). Он считает, что революция потеряла многое из-за их действий, ограничивавшихся медийными заявлениями о необходимости ухода Асада и проведением «красных линий», которые, по сути, оставили сирийцев беззащитными перед жестокостью режима. В то же время оппозиционные силы строили свою борьбу на иллюзии внешней поддержки, полагая, что победа неизбежна, а международное вмешательство неминуемо, не осознавая, что государства действуют исходя из собственных интересов, а не как благотворительные организации.

Сирийский режим, со своей стороны, избрал путь жестокого подавления революции, опираясь на стратегии, разработанные в сотрудничестве с Россией и Ираном (M. Marzouki, 2022). Режим стремился подорвать доверие к революции, представляя ее как заговор. Каяли отмечает, что некоторые компоненты оппозиции, особенно военные, фактически подыгрывали режиму, продвигая его идеологию, когда они перешли к религиозному дискурсу в ущерб национальному и скатились к сектантскому фанатизму.

Режим также способствовал формированию «исламских» вооруженных оппозиционных группировок, хотя и не создавал их напрямую. Он способствовал проникновению ИГИЛ из Ирака в Сирию, действуя в сговоре с Ираком и Ираном, а также опираясь на вмешательство Ирана и России. В то же время страны, поддерживающие Сирию не смогли предоставить Свободной армии ни одной зенитной установки, ввести бесполетную или безопасную зону, остановить бомбардировки бочковыми бомбами или снять блокаду с любого сирийского региона. Сознательно нанося тяжелый ущерб населению, поддерживавшему революцию, через неизбирательные бомбардировки, осады, голод и аресты, режим смог лишить революцию ее народного характера. В результате народные выступления прекратились, а массовые переселения сирийцев через границы стали катастрофой.

В конечном итоге, выбор военного пути сопряжен с высокой человеческой ценой и опасными последствиями. Это требует рационального управления, основанного на внутренних возможностях, а не на внешних обещаниях, и на способности людей выдерживать трудности, не поддаваясь авантюрам и непродуманным соблазнам.

Заключение

Маджид Каяли в своей книге «Великий раскол: тяжелое положение политики, идеологии и власти в испытаниях арабской весны» предлагает глубокий и многоаспектный

анализ причин и последствий «Арабской весны». Он показывает, что, хотя эти революции и не привели к мгновенным демократическим преобразованиям, они все же сыграли ключевую роль в выявлении глубинных проблем арабских обществ и политических систем. Каяли подчеркивает, что арабские революции стали вынужденным выбором, продиктованным десятилетиями стагнации и авторитаризма. Он критикует как традиционные националистические партии, сосредоточенные на устаревших лозунгах, так и авторитарные режимы, которые, придя к власти через военные перевороты, использовали революционную легитимность для узурпации не только власти, но и всего общества.

Особое внимание уделяется *проблеме сектантства*, которую Каяли трактует не как следствие существования различных религиозных групп, а как результат целенаправленной политики авторитарных режимов, таких как сирийский, и внешних акторов, например Ирана. Эти силы, по его мнению, искусственно разжигали межконфессиональные противоречия, превращая секты в политические образования и используя их для укрепления своей власти.

Центральным звеном в аргументации Каяли выступает *несостоятельность национального государства* в арабском мире. Он утверждает, что отсутствие гражданского, правового государства, способного обеспечить свободу и достоинство, создало благодатную почву для возрождения фундаменталистских идеологий — как религиозных, так и националистических или племенных. Когда государство не выполняет своих базовых функций, общество начинает распадаться на составные части, ищет защиты в узких общинах, что приводит к усугублению противоречий и конфликтов.

Несмотря на трагические последствия, особенно в Сирии, Каяли рассматривает опыт «Арабской весны» как важный урок для исламских сил. Он выражает надежду, что этот опыт подтолкнет их к переосмыслению своих позиций и движению в сторону примирения с ценностями свободы, справедливости, равенства и гражданства. Однако он также отмечает, что светские движения не смогли освободиться от своих идеологических догм и стереотипов, что стало их серьёзным препятствием.

В целом, работа Каяли предлагает глубокое понимание сложностей арабского мира, где переплетаются внутренние проблемы, наследие колониализма и влияние внешних сил. Его анализ подчёркивает, что для достижения подлинных перемен необходимо не только изменение политических режимов, но и глубинное преобразование общества, способного построить истинно гражданское государство, основанное на принципах свободы и достоинства для всех.

Литература:

ماجد كيالي. الصدع الكبير...محنة السياسة والأيدلوجيا والسلطة في اختبارات الربيع العربي. 2022. ص 312

Abushouk, 2016 – Abushouk, A.I., The Arab Spring: A Fourth Wave of Democratization?, «Digest of Middle East Studies», vol. 25, no. 1. pp. 54-60.

Arampatzi, etc, 2015 – Arampatzi, E., Burger, M., Ianchovichina, E., Rohricht, T. & Veenhoven, R., Un- happy Development: Dissatisfaction with Life on the Eve of the Arab Spring, «World Bank Policy Research Working Paper», no. 7488. pp. 13-17.

Goodwin, 2011 – Goodwin, J., Why we Were Surprised (Again) by the Arab Spring, «Swiss Political Science Review», vol. 17, no. 4. pp. 125-132.

Grewal, 2019 – Grewal, S., Tunisian Democracy at a Crossroads, «Brookings Institution. Democ- racy & Disorder», vol. 11, no. 2. pp. 63-71.

Hany, etc, 2018 – Hany, A., Elgohari, H. & Mohamed, A., Corruption, Political Instability and Growth: Evidence from the Arab Spring, «SSRN Electronic Journal», vol. 5, no. 1. pp. 8-11.

Marzouki, 2022 – M. Marzouki, Is Democracy Lost?, «Journal of Democracy», vol. 33, no. 1, pp. 96-99.

References:

- Kayali, 2022 – *Majid Kayali*. The Great Schism: The Plight of Politics, Ideology, and Power in the Trials of the «Arab Spring. 2022. P.312 (in Arab).
- Abushouk, 2016 – *Abushouk, A.I.*, The Arab Spring: A Fourth Wave of Democratization?, «Digest of Middle East Studies», vol. 25, no. 1. pp. 54-60. (in Eng).
- Arampatzi, etc, 2015 – *Arampatzi, E., Burger, M., Ianchovichina, E., Rohricht, T. & Veenhoven, R.*, Un- happy Development: Dissatisfaction with Life on the Eve of the Arab Spring, «World Bank Policy Research Working Paper», no. 7488. pp. 13-17. (in Eng).
- Goodwin, 2011 – *Goodwin, J.*, Why we Were Surprised (Again) by the Arab Spring, «Swiss Political Science Review», vol. 17, no. 4. pp. 125-132. (in Eng).
- Grewal, 2019 – *Grewal, S.*, Tunisian Democracy at a Crossroads, «Brookings Institution. Democ- racy & Disorder», vol. 11, no. 2. pp. 63-71. (in Eng).
- Hany, etc, 2018 – *Hany, A., Elgohari, H. & Mohamed, A.*, Corruption, Political Instability and Growth: Evidence from the Arab Spring, «SSRN Electronic Journal», vol. 5, no. 1. pp. 8-11. (in Eng).
- Marzouki, 2022 – *M. Marzouki*, Is Democracy Lost?, «Journal of Democracy» , vol. 33, no. 1, pp. 96-99. (in Eng).

¹ Әмірбекова С.К. ² Байдаров Е.Ұ.

^{1,2}Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: ¹sagynysh.amirbekova@mail.ru, ²erkin_u.68@mail.ru

ТАЯУ ШЫҒЫС ЕЛДЕРІ ЗЕРТТЕУШІЛЕРІНІҢ БАЯНДАУЫНДАҒЫ «АРАБ КӨКТЕМІ» ОҚИҒАЛАРЫ

(Маджид Каялидің «Үлкен жіктелу: ««Араб көктемі» сынағындағы саясат, идеология және биліктің ауыр жағдайы» кітабы негізінде)

Аңдатпа. Мақала Маджид Каялидің «Үлкен жіктелу: ««Араб көктемі» сынағындағы саясат, идеология және биліктің ауыр жағдайы» кітабын сыни талдауға негізделген Таяу Шығыс елдері зерттеушілерінің «Араб көктемі» оқиғаларын ұғынуына талдау жасайды. Еңбек Каяли көтерген түйінді проблемаларды айқындауға және олардың араб әлеміндегі халық революциялардың себептері мен салдарын түсінудегі әсеріне бағытталған. Мақаланың жаңалығы мынада: сыртқы факторларға немесе «Араб көктемінің» жалпы ұрандарына бағытталған көптеген зерттеулерден айырмашылығы – Маджид Каялидің жұмысында ұсынылған мемлекет пен азаматтық тұжырымдамасының болмауы, сектанттық және этникалық келіспеушіліктер, сондай-ақ, дін және ақсүйектер арасындағы қақтығыс тәрізді араб елдерінің ішкі, жүйелік мәселелеріне терең талдау жасауды ұсынады. Тағы бір жаңалығы – араб зияткері тұрғысынан солшыл және ислам қозғалыстарын, сонымен қатар, ұлтшылдық режимдерді сынай қарастыруда. Зерттеудің маңыздылығы саяси тұрақсыздық, өктемшіл тенденциялар мен ішкі қайшылықтардың күшеюін қоса алғанда, «Араб көктемі» оқиғаларынан кейін араб елдері тап болған созылмалы сын-тегеуріндермен шартталған. Каяли талдауында ұсынылған осы проблемалардың себебін тереңінен түсіну – аймақты тұрақтандыру мен дамытудың тиімді стратегияларын қалыптастыруда сыни мәнге ие. Зерттеу міндеттеріне мыналар енеді: «Араб көктемінің» себептері мен салдарына қатысты Маджид Каялидің негізгі тезистерін ерекшелеу; Каялидің солшыл және исламдық саяси қозғалыстарға, сондай-ақ, ұлтшыл режимдерге қатысты сындарын талдау және араб аймағының негізгі мәселелерін анықтауда Каялиді түсіну, мысалы, мемлекет, азаматтық, демократия, сектанттық және этникалық келіспеушіліктер және олардың «Араб көктемі»

нәтижелеріне әсерін талдау. Зерттеуде Маджид Каяли кітабының мазмұнын зерделеуде талдау және синтез әдістері, сонымен қатар, оның көзқарасын «Араб көктемін» зерделеудегі ортақ тәсілдермен салғастыруға арналған салыстырмалы талдау пайдаланылған. Араб елдеріндегі саяси идеологиялардың дамуы және олардың өктемдік режимдерінің қалптасуына әсерін қадағалауға арналған тарихи-генетикалық әдіс қолданылды. Нәтижесінде, Каялидің пікірінше, «Араб көктемі» араб әлемінің терең жүйелік проблемаларын, оның ішінде: мемлекет пен азаматтық тұжырымдамаларының жетілмегендігін, сектанттық және этникалық келіспеушіліктердің үстемдігін, дін және ақсүйектер принциптері арасындағы шешілмеген қақтығысты анықтағаны көрсетілді.

Кілт сөздер: Маджид Каяли, «Араб көктемі», революциялар, Таяу Шығыс, талдау, интерпретациялау.

¹ Amirbekova S.K. ² Baidarov Ye.U.

^{1,2} Researchers, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan,

E-mail: ¹ sagynysh.amirbekova@mail.ru, ² erkin_u.68@mail.ru

EVENTS OF THE «ARAB SPRING» AS COVERED BY MIDDLE EASTERN SCIENTISTS

(based on Majid Kayali's book «The Great Schism: The Plight of Politics, Ideology, and Power in the Trials of the «Arab Spring»)

Abstract. This article analyzes the understanding of the events of the «Arab Spring» by researchers of Middle Eastern countries, based on a critical analysis of the book by Majid Kayali «The Great Schism: The Plight of Politics, Ideology, and Power in the Trials of the Arab Spring». The work is aimed at identifying the key issues raised by Kayali and their impact on understanding the causes and consequences of popular revolutions in the Arab world. The novelty of the article is that, unlike most studies focusing on external factors or general slogans of the «Arab Spring», this article offers an in-depth analysis of internal, systemic problems of Arab countries, such as the absence of the concept of state and citizenship, sectarian and ethnic divisions, as well as the conflict between the religious and secular, as presented in the work of Majid Kayali. The novelty also lies in considering the criticism of the left and Islamic movements, as well as nationalist regimes, from the position of an Arab intellectual. The relevance of the study is due to the ongoing challenges facing the Arab countries after the events of the Arab Spring, including political instability, strengthening authoritarian tendencies and internal conflicts. Understanding the underlying causes of these problems, presented in Kayali's analysis, is critical for the formation of effective strategies for stabilization and development of the region. The objectives of the study include: highlighting Majid Kayali's main theses regarding the causes and consequences of the Arab Spring; analyzing Kayali's criticism of leftist and Islamic political movements, as well as nationalist regimes and identifying the key problems of the Arab region in Kayali's understanding, such as problems of the state, citizenship, democracy, sectarian and ethnic differences, and their impact on the results of the Arab Spring. The study used the methods of analysis and synthesis to study the content of Majid Kayali's book, as well as comparative analysis to compare his views with general approaches to the study of the Arab Spring. The historical-genetic method is applied to trace the development of political ideologies and their influence on the formation of authoritarian regimes in Arab countries. As a result, it is shown that, according to Kayali, the «Arab Spring» revealed deep systemic problems in the Arab world, including the underdevelopment of the concepts of state and citizenship, the dominance of sectarian and ethnic differences, as well as the unresolved conflict between the religious and secular principles.

Key words: Majid Kayali, «Arab Spring», revolutions, Middle East, analysis, interpretation.

Авторлар туралы мәлімет:

Сағыныш Көпенқызы Әмірбекова, Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан

Байдаров Еркін Ұланұлы, философия ғылымдарының кандидаты, Ресей Жаратылыстану Ғылымдары Академиясының (РЖҒА) профессоры, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Сведения об авторах:

Амирбекова Сағыныш Копеновна, научный сотрудник, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

Байдаров Еркин Уланович, кандидат философских наук, профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ), Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Information about authors:

Sagynysh Kopenovna Amirbekova, Researcher, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Baydarov Yerkin Ulanovich, PhD in Philosophy, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan